



Марина Черноскутова. Родилась в посёлке Кузедеево Кемеровской области. Автор сборников стихов «Джинсовый монах», «Ни строим, ни хором», «Цветы и гвозди». Публиковалась в журналах «Литературный Кузбасс», «После 12», «Огни Кузбасса», «Кузнецкая крепость». В настоящее время живет в Кузедеево, учит игре в шахматы в Доме детского творчества.

**Марина Черноскутова  
п. Кузедеево Кемеровской  
области**

**Оглянувшись**

Не помню уже, что хотел доказать и кому.  
Зачем отчаянно бросился в горный поток?  
Почему не разбился о камни, не утонул?  
Как ни старался, вцепиться в берег не смог.

И вот в котлован водопада с обрыва лечу.  
В грохочущей бездне до дна познаю тишину.  
Опять не разбился и вынырнул. Кровью кричу:  
«Я жив! Я удачлив! Я смел!», - но уже не верну

Прежнего берега,  
Прежнего дома,  
Прежнего неба,  
Прежней любви...

По водопаду вверх даже рыбе не всплыть.  
Реку, как нитку в клубок, не смотаешь вспять.

Надо смириться и как-то сначала начать  
Верить, влюбляться, надеяться, строить и жить.

Гордому гордиев узел в сердце вплетён.  
Хочешь – пытайся развязывать, хочешь – руби.  
Я лишь усмехнусь, когда постучит почтальон  
И скажет, что завтра по небу назад поплывут  
корабли

К прежнему берегу,  
К прежнему дому,  
К прежнему небу,  
К прежней любви...  
Не помню уже, что хотел доказать и кому...

## **Второе дыхание**

1.  
Мелочь в кармане всё ж веселей  
Угрюмого шёпота потной купюры.  
А изначально «все бабы-дуры»  
Распахнуто веером новых путей.

Не получилось – я улыбнусь  
И пошучу о мозгах куриных,  
Чтоб расшибаться на новых трамплинах  
И бесшабашно смахивать грусть.

С улыбкой идти к своему палачу:  
Освободитель – такая работа.  
Дороги остались и время до взлёта...  
Я знаю – успею, смогу, полечу...

2.  
Душа?.. Моя?.. Цветы и гвозди,  
Гладью вышивка по кирзе.

Рвёт железо вода на морозе.  
Всхлип свободы в забитом гвозде.

Но по-детски размазать слёзы.  
Тяжесть век - вековая злость.  
Просочится сквозь плаху мимоза,  
Овивая ржавеющий гвоздь.

3.

Выпить водки граммуюлку в кафешке  
вокзальной –  
Отрезать. Отдирая гремучий ошейник слабости  
сладкой,  
с корнем вырвать мечты - и на воздух...  
Нырнуть куропаткой  
в холодный сугроб городской суеты. Нейроном  
– в извилины улиц.

Отходить эту боль до бессилья. Реестр резервов  
Развернуть, прочитав, усмехнуться – не так уж  
и много.  
Помолиться бы мне, да грешно: отродясь – без  
надежды на бога.  
На хрена бурлаку кроме лямки впендюривать  
крылья на плечи?

4.

Господи Боже, что я за птица?  
Вроде не клуха. Совсем не орлица.  
Жизнью не сахар, как сажа бела, -  
Как получилось? - орлов подняла.

Дерзкоглазые!  
Крепкокрылые!  
Небо им под крыло падает.  
Сердце вслед хлопочет!..

Стеклом - высь...  
И украдкой слеза - наградою...

### **Перевал**

Испиты давно и пиво, и водка, и квас...  
Пуд соли, с кем выпало, съеден. С другими лень.  
За жизнь по-хомячьи много чего про запас:  
Профессия, опыт и прочая дребедень.

Так упирался и лез на свой эверест.  
Сидишь на вершине, оглохший от высоты.  
Можно, конечно, вцепиться в этот насест  
И кукарекать, типа с Богом на ты.

Россыпь камней не бисер, но всё же – да.  
Крест водрузить. Отвесить земной поклон.  
Признаться на миг – отравиться тоской навсегда:  
Всё, что ты понял, давно сказал Соломон.

Придумывать дальше по ягодке, как с куста.  
Прикидывать сходы и вешки по склону лет.  
По барабану, который год и верста...  
Давай – о диете или вреде сигарет.

### **За кулисами**

А его не пустили на сцену,  
Городскую огромную сцену,  
Где читают друзья-поэты  
Откровенья своих стихов.

Он не праздничный, не по формату.  
Он какой-то лохматый, помятый...  
В общем, какой-то безумный...  
И одежда с чужого плеча.

Он за сценой сидит и плачет,  
На асфальте сидит и плачет...  
Ну скажите, что это значит:  
На асфальте плачет поэт?

Гнал чиновник почти на матах:  
«Ты пришёл бы ещё в заплатах!  
Существует культура сцены.  
Это ж праздник, мать твою так!»

Отзвучали стихов откровенья.  
И уже музыканты на сцене.  
Прячут взгляда друзья-поэты  
И скорее спешат уйти...

Только всё же, что это значит:  
На асфальте сидит и плачет  
Под глушители-фейерверки  
Несалютный русский поэт?

\*\*\*

Я приеду тебе в ноябре  
В этот морок московский серый  
А у нас уже снег переспелый  
Белый-белый сибирский снег

На бегу по Кремлю и Тверской  
Для соседей дежурные фотки  
За ноябрьский день короткий  
Всю Москву всем сердцем вобрать

И душа и глаза вразбег  
Мне ва-банк – в самолёт и подземку  
Ну встречай же шорку туземку  
Дорогая моя Москва

Говорят, ты не веришь – не верь  
Я сюда не плакать, а в гости  
Да и вы нытьё своё бросьте  
Заглушают колокола.

Мне в Измайлово, мне к тебе  
В затаившийся центр мира  
Стара храмом твоя квартира  
И лампаду затеплил Роман.

Я не знаю, что будет потом  
Там стоп-кадр, звонок, остановка...  
В храме пить грешно и неловко.  
Вся Москва – Наташа моя.

\*\*\*

Листья падают к нашим ногам.  
Это письма – к нашим ногам.  
Без рыдающих телеграмм,  
Каждый день – в отдельном конверте.

Каждый лист – солнечный лик.  
Шелест времени. Жизнь? Миг?  
Растрепал сентябрь дневник  
И швыряет в камин осени.

Этот грустно-сладкий коктейль:  
Помнишь, как целовал апрель,  
Как играл в кошки-мышки Лель...  
Юность – миг, а старость – до смерти.